

— Анастасия, ты должна бросить меня. Ты смиришься со своей смертью, даже не попытаешься выжить? Что, если я сойду с ума, потому что не смогу принять твою смерть? Ты хочешь воплотить в жизнь опасения моего отца?

В словах Аделя не было ничего плохого.

Герцог по какой-то причине заставил Аделя жить с чувствами, которые у него были, и Адель принял их.

Но я...

— Я не хочу заставлять себя бросать тебя.

— Но ты должна заставить себя.

— Ты тоже можешь чувствовать эмоции. Я не думаю, что все чувства, которые ты мне показывал, были ложью.

— Но так и есть.

Я не хотела обижаться на него, но...

Я подняла голову прежде, чем это осознала. Я могла видеть невыразительное лицо Аделя сквозь затуманенные слёзами глаза.

Внезапно я подумала, что это и может быть настоящий Адель.

Но на мгновение глаза Аделя дрогнули.

Я набралась храбрости и спросила его:

— В самом деле? Разве я не была для тебя чем-то особенным? Неужели ты ничего не почувствовал, когда похвалил меня за то, что я красивая? Когда мы гуляли, а ты держал меня за руку? А когда прощались? Было ли ложью то, что ты сказал, что был счастлива в тот день, когда пошёл со мной на свидание?

Он ответил мне спокойным тоном:

— Да, всё это было ложью. Анастасия, ты ничем не отличаешься от других. Я заботился о тебе, потому что ты человек, которого ценит мой отец. Я знаю, что мой отец доверял бы мне, если бы я хорошо выглядел в твоих глазах. И разве ты не чувствовала бы себя в большей безопасности,

если бы завела хотя бы одного близкого друга? И даже если бы ты знала мою тайну, был хороший шанс, что ты не раскроешь её. Ты слишком легко открыла мне своё сердце.

Раньше он беспокоился, что не сможет смириться с моей смертью, а теперь говорит, что я ничем не отличаюсь от других.

Почему-то слова Аделя были обращены не только ко мне, но и к нему самому.

Но как бы противоречиво это ни звучало, было ясно, что сейчас он отталкивает меня.

Да, он, вероятно, знал это.

Он знал, что я влюблена в него.

— Анастасия, прости, что воспользовался твоей добротой.

Слово "воспользоваться" слетело с губ Аделя.

— Если всё, что я когда-либо видела и слышала от тебя, было ложью, как я могу поверить в то, что твои извинения искренни?

— ...тоже верно.

Адель не стал этого отрицать.

Эта стена между нами, я не знаю, когда она исчезнет.

Может быть, это первый и последний шанс, который у меня есть.

Шанс, когда я могу отдать своё сердце, и единственный момент, когда Адель может честно ответить мне.

В следующий раз, когда мы встретимся, Адель будет относиться ко мне так же мило и добро, как раньше.

Адель упрям, поэтому он больше не будет показывать мне эти чувства.

Ах, да.

У меня не было выбора, кроме как сказать это прямо сейчас.

— Ты мне нравишься.

Это странно. По какой-то причине я до сих пор совсем не обижаюсь на него.

Не думаю, что отныне смогу искренне ненавидеть его. Так, по крайней мере, я думаю.

Слова слетели с моих губ более спокойно, чем я ожидала. В них нет ни гнева, ни мольбы, ни плача. Это было обычным заявлением, как будто я говорила о погоде.

Мой взгляд упал на ноги. Я не осмеливалась взглянуть на Аделя, потому что боялась, что мужество, которого я набралась, исчезнет. Я продолжала шептать, смотря в пол:

— Я не проживу долго, но я хотела, чтобы ты видел во мне кого-то особенного, хотя я и жду дня своей смерти. Это не было бы похоже на любовь. Мне просто нравилось ждать тебя. Мне нравилось улыбаться с тобой лицом к лицу, и мне нравилось идти рядом с тобой. Было забавно видеть, как ты читаешь книгу, и я была счастлива видеть твоё смущённое лицо, когда я делала что-то не так. Когда я засыпала, ты накрывал меня своим пальто и слушал меня, независимо от того, насколько бесполезны те вещи, о которых я говорю, мне это так нравилось...

Я не знаю, насколько это для него неприятно, но я взволнована и с нетерпением жду его ответа.

— Спасибо тебе. Даже если всё это было ложью, мои чувства были настоящими.

Я потёрла глаза и посмотрела на Аделя.

— Ты же знаешь, я не могу заставить тебя. Я не хочу быть одним из тех людей, которые доставляют тебе неприятности. Я хотела быть рядом с тобой. Вот...

Лицо Аделя исказилось. Я же постаралась поскорее договорить.

— Мне жаль, что я не смогла стать твоим лучшим другом, каким ты хотел меня видеть. Большое тебе спасибо за то, что общаешься со мной. Ну что ж, до свидания.

Я прошла мимо Аделя и вышла из особняка. Потом я сразу же села в карету. Только тогда слёзы потекли из моих глаз.

Если бы только у меня было немного больше времени, я бы не сдалась так просто.

Но, похоже, изменить будущее невозможно.

В пустом коридоре, Адель Магнус медленно повернул голову, взглянув в ту сторону, куда ушла Анастасия.

Он знал, что Анастасия подслушала его разговор с отцом.

Он намеренно провоцировал своего отца, надеясь заставить его паниковать ещё больше, чтобы она могла услышать как можно больше.

Фридрих Магнус был блестящим человеком. Даже если он был его сыном, он не терял хладнокровия.

В прошлом, как только он понял, что у Аделя есть проблемы, он изолировал его от внешнего мира и заставил его изучать добросовестность, этику и моральные концепции, которые люди должны естественным образом воспринимать.

Он не просил Аделя понять его. Он не собирался его уговаривать. Он просто приказал ему.

— Если ты хочешь выйти на улицу, считай мои слова законом. Иначе я убью тебя.

Фридрих сказал это своему маленькому сыну.

После многих лет тяжёлой работы Адель стал человеком с нормальной чувствительностью ко всем.

Никто не сомневался в его сочувствии.

Адель никогда не ошибался. Так было и месяц назад.

Первоначально он держал свой хороший имидж перед всеми.

То же самое было и с Анастасией Синклер. Всего месяц назад она не была для него особенной.

Но теперь она была центром его разума и всех его мыслей.

Поэтому он дал ей шанс сбежать. Несмотря на то, что ему было больно терпеть отвратительное чувство, когда его внутренности переворачивались вверх дном.

— Ты мне нравишься.

Получал ли он когда-нибудь такое невинное признание?

Независимо от того, как сильно Адель проводил черту, бесчисленное множество людей любили его.

Так как он был сыном Герцога, он был богат, умён, дружелюбен, не делал различий между личностями и так далее. Причин было много.

Однако она была единственной, кто открыто говорил, что ей нравится быть с ним.

Был момент, когда невежественные люди тайно избегали Аделя.

Он инстинктивно избегал оставаться наедине с другими, как будто чувствовал, что в любой момент может убить их. Он чувствовал себя неловко и обременённо.

Адель не хотел оставаться в замкнутом пространстве наедине с кем бы то ни было.

Однако, когда он был с Анастасией, он был обижен на неё, ведь она любила гулять.

Анастасия мило смеялась. Она часто ворчала по пустякам, притворялась сердитой, а потом быстро уходила и разражалась смехом. Она была человеком, который не плакал, даже когда обсуждал свою собственную смерть.

— Спасибо тебе. Даже если всё это было ложью, мои чувства были настоящими.

Он думал, что она будет винить его.

Его учили, что те, кого предали, будут чувствовать гнев или отчаяние. Но вместо этого она извинилась. Она сказала спасибо.

— Мне жаль, что я не смогла стать твоим лучшим другом, каким ты хотел меня видеть. Большое тебе спасибо за то, что общаешься со мной. Ну что ж, до свидания.

Это было прощанием. Анастасия сказала, что не хочет притворства. Она сказала, что не может так поступить с ним.

Это жестоко. Она даже не узнает, что завела его в тупик.

Теперь у него не было другого выбора, кроме как сделать выбор.

Держаться подальше от Анастасии по приказу отца?

Или показать Анастасии, чего он на самом деле хочет?

Если судить рационально, то рациональным выбором, конечно, было повиноваться отцу.

Это будет самый безопасный выбор, и ничего не изменится. Он сможет жить как Адель Магнус, которого все любят.

Но он никогда больше не столкнётся с Анастасией. Это был очевидный результат того, что она будет избегать его в будущем.

Первый вариант был безрассудным. Анастасия ещё даже не до конца его знает.

Если она узнает его истинную природу и испугается, он погибнет, если она распространит слухи о том, что идеальный Лорд Адель Магнус может превратиться в убийцу. Он никогда больше не сможет вернуться к своей прежней жизни.

Мне её одурачить? Более тщательно и тонко, как будто я действительно влюблён?

Он был уверен в себе. Он мог бы сыграть мужчину, по-настоящему влюблённого, и Анастасия этого бы даже не заметила.

(П.п = Наверное, именно так он поступил с Ольгой... это... грустно□)

Если бы он убедил её с более мягким, добрым, печальным и беспокойным видом, чем сейчас, Анастасия поверила бы ему.

Можно было бы оставаться рядом с ней, не вызывая у неё страха, если бы он таким образом прикрыл её притворство.

Внезапно Адель рассмеялся.

Он понял. Он хотел быть рядом с ней до такой степени, чтобы продолжать эту жалкую пародию.

Он никогда ничего так сильно не хотел. Однако он также знал, к каким последствиям приведёт эта растущая эмоция.

В конце концов, он обязательно попытается спасти Анастасию, что неизбежно будет сопровождаться убийствами.

На первый взгляд он пытался дать Анастасии надежду, но Адель думал, что обычные методы лечения не смогут спасти её.

Даже Герцог Магнус, о чьём богатстве знает весь континент, не нашёл ни малейшего намёка на то, как вылечить эту болезнь.

Её болезнь нельзя было вылечить обычным способом. Всё, что оставалось, – это использовать другую жизнь в качестве подношения.

Возможно, он уже сделал выбор. Он сделал бы это без всяких угрызений совести, если бы она позволила ему.

— Адель, иногда тебе приходится быть немного плохим парнем.

Да, Анастасия.

Ты такой милый человек. Надеюсь, ты та, кто сможет справиться со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/50319/1451265>